

ДЕВИЧЕСТВО КАК ЭТАП ЖЕНСКОГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ 1990-Х – 2020-Х ГГ.

Пушкарёва Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия, pushkarev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>

Калашникова Дарья Ивановна, аспирант, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва; преподаватель, Смоленский государственный медицинский университет, Смоленск, Россия, darya.kdi@yandex.ru

Аннотация. В исследовании авторы представили историю признания самостоятельности темы девичества как этапа женского жизненного цикла в российской историографии, особо отметив введение в научный оборот понятия «девичьей субкультуры». Именно с введения в оборот этого термина в 1989 г. ими предпринят обзор сделанного в настоящее время по этому направлению исторической антропологии. В обзоре представлены публикации историков и этнографов, социологов и психологов, культурологов и правоведов, поскольку исследования последнего тридцатилетия носят междисциплинарный характер и имеют значение для аналитиков из разных гуманитарных дисциплин. Обратив внимание на работы, так или иначе затронувшие девичество и его культуру, авторы выявили недостаток комплексных исследований и редкость обращения к эгодокументам как первоисточнику. Тем не менее в настоящее время создана база для развития направления «антропология русского девичества», которое может успешно развернуться, если исследователи будут учитывать подходы и опыт не только российских, но и зарубежных исследований – как ретроспективных, так и учитывающих современные реалии.

Ключевые слова: девичество, историография, антропология, этнография, женская история, историческая антропология повседневности.

Для цитирования: Пушкарева Н.Л., Калашникова Д.И. Девичество как этап женского жизненного цикла глазами российских исследователей 1990–2020-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 50–58. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-50-58>

Благодарности. Поддержано грантом РФФ № 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XX вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия».

Research Article

GIRLHOOD AS A STAGE OF THE FEMALE LIFE CYCLE THROUGH THE EYES OF RUSSIAN RESEARCHERS 1990S – 2020S

Natalia L. Pushkareva, DSc in History, Professor, Chief Researcher, Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pushkarev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>

Darya I. Kalashnikova, postgraduate, Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow; lecturer at Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia, darya.kdi@yandex.ru

Abstract. This historiographical review presents the history of the scientific recognition of the topic of girlhood as a stage of the female life cycle in Russian historiography, beginning from the introduction of the concept of “girlhood subculture” into scientific circulation. It was with the introduction of this term into circulation in 1989 that they undertook, a review of which is currently being done in this area of historical anthropology. The review presents publications by historians and ethnographers, sociologists and psychologists, cultural scientists and legal scholars, since the research of the last thirty years is interdisciplinary in nature and is important for analysts from different humanities disciplines. Having paid attention to a considerable number of works that in one way or another touched on girlhood and its culture, the authors identified a lack of comprehensive research and the rarity of turning to ego-documents as a primary source. Their general conclusion is that the necessary basis is now being created for the development of the direction “anthropology of Russian girlhood”, which can successfully develop if researchers take into account the approaches and experience of not only Russian but also foreign research – both retrospectively and taking into account modern realities.

Keywords: girlhood, historiography, anthropology, ethnography, women's history, historical anthropology of everyday life.

For citation: Pushkareva N.L., Kalashnikova D.I. Girlhood as a stage of the female life cycle through the eyes of Russian researchers 1990s – 2020s. Vestnik of Kostroma State University. 2026, vol. 32, no. 1, pp. 50–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-50-58>

Acknowledgements. Supported by the Grant of the Russian National Science Foundation no. 24-18-00212 “Women’s family memory in Russia of the 18th–20th centuries: forms of transmission, dynamics of transformations, social mission”.

Девичество – особая часть жизненного цикла женщин – тема, для традиционной российской этнографии не новая [Байбурин]. Она привлекает внимание не только историков, но и социологов, психологов, этологов (изучающих социальные взаимодействия и адаптивность), поскольку важна для понимания социальных, культурных и личных аспектов жизни молодых женщин, выявления их проблем, влияния их социального поведения на современные реалии, а значит – для разработки более эффективной поддержки женщин в образовании, для более весомого ответа на демографические вызовы времени.

Историко-антропологический аспект темы, если выделять ее в особое направление в изучении этнологии русской семьи, содержит ключ к пониманию традиционных ценностей этноса. Поэтому аналитический обзор достижений последних десятилетий имеет эвристическое значение для представителей разных гуманитарных дисциплин. Ввиду доминирования марксистской идеологии и ограниченности методологического аппарата в советской исторической науке вплоть до конца 1980-х гг. европейский опыт изучения девичества (и в целом *women's studies*) был почти неизвестен. Тем не менее российская историография развивалась в конце 1980-х гг. весьма успешно, и поиск новых научных подходов заставил историков чаще взаимодействовать с социопсихологами и культурологами. Блестящим доказательством возможностей междисциплинарности стали в 1980-е гг. труды выдающегося российского энциклопедиста – историка и этнографа, психолога, социолога и филолога академика РАО И.С. Кона. Он был первым, кто в 1989 г. указал на пробел в изучении девичьей психологии в прошлом и настоящем, в том числе в сравнении со степенью изученности психологии юношей [Кон].

Словосочетание «девичья субкультура» впервые было введено в научный оборот в том же году культурологом из уральского Шадринска С.Б. Борисовым, увлекшимся в те годы социальной антропологией подросткового возраста девушек [Борисов 1989: 82].

Откликом на замечание коллеги по Институту этнологии и антропологии РАН И.С. Кона стало детальное освещение русского девичества как этапа жизни женщины-крестьянки в XIX в. в монографии М.М. Громыко «Мир русской деревни» [Громыко]. Девичество предстало у нее не просто как возрастной этап, но как сложная социально-культурная кон-

струкция, формировавшая будущую мать и в целом брачную перспективу девушки, ее подготовку к будущей семейной жизни. Противопоставляя счастливое завершение девичества замужеством перспективе несчастливому будущему, М.М. Громыко проанализировала содержание статуса *незамужницы, вековухи, келейницы, чернички, спасеницы и волкуши* [Громыко: 121]. Описательность трудов московской этнографической школы во главе с М.М. Громыко дополнилась в те годы теоретическими размышлениями петербуржцев.

Работой А.К. Байбурина «Ритуал в традиционной культуре», посвященной анализу ритуала как сложной знаковой системы [Байбурин], хотя и не ставилось цели изучения девичества как отдельного возрастного этапа, был внесен фундаментальный методологический и теоретический вклад в его понимание с помощью инструментария для структурно-семиотического анализа. Автор предлагал считать девичество лиминальным этапом женской жизни и – опираясь на теорию обрядового перехода [Тернер; Геннеп] – проанализировал статус лиц женского пола *между* детством и замужеством, которому детство и подростковость (отрочество) противопоставлялись через систему бинарных оппозиций. Статус индивида – уже не ребенка, но еще и не полноправного члена общества, поскольку девицы не состояли в браке, – был представлен автором как ключ к пониманию специфики девичьего социального поведения, внешнего вида девушек, отношения к ним со стороны общества. Изучил А.К. Байбурин и девичьи практики гаданий как инструментов конструирования новых идентичностей – невесты и жены [Байбурин: 66]. В книге содержался, таким образом, полноценный аналитический аппарат для понимания девичества как сложного культурного феномена, вписанного в систему ритуалов перехода.

В те же 1990-е гг. погружение в мир девичьей культуры дополнили филологи, составив ценный сборник с образцами девичьего фольклора. Девичество, по их определению, – «яркая, беззаботная пора в жизни девушки, не отягощенной взрослыми заботами», наполненная надеждами и предвкушением самостоятельной жизни. Этот период умело регулировался сельским укладом, где даже досуг был тесно увязан с сельскохозяйственным и бытовым циклами, служил инструментом передачи опыта, умений и навыков, воспитанием нравственности, формировал

культурные ценности, обеспечивавшие преемственность поколений. Работа содержала ценный визуальный ряд (фотографии, рисунки) [Мудрость].

Благодаря развитию направления женской истории сквозь призму социально-половых асимметрий и иерархий [Пушкарева 1996], спектр подходов и тем, связанных с изучением девичества, во второй половине 1990-х гг. расширился. К этнолингвистическому и мифопоэтическому осмыслению первых регул и в связи с ними обрядов девичьих инициаций у славян обратилась славяновед Т.А. Агапкина [Агапкина]. Она доказала, что первая менструация была важна для девушки не только как физиологическое изменение в теле, но и как начало доступности для нее новых практик, фиксирующих переход в следующий социально-возрастной статус и объяснявших основное жизненное предназначение девушки – исполнение долга материнства.

В начале 2000-х гг. этнографическое изучение девичества продолжили публикации по частным вопросам истории русской свадебной культуры. Подчеркивалась важность исследования свадебных обрядов разных локусов огромной страны, актуальность темы, ее востребованность [Агапкина; Русская свадьба; Макашина; Кабакова; Народная традиционная культура], тесная связанность с особенностями бытовой культуры локальных сообществ [Зорин]. Девичество представляло тесно связанным со свадебной обрядностью, что обеспечивало возможность проследить самые малые эволюционные изменения в обрядах и экстраполировать их на историю субкультуры девушек.

Так, в связи с интересом к теме взаимосвязи социально-психологических аспектов свадебного ритуала с историей русской морали, российские этнографы стали поднимать вопросы изучения девичьей чести. Ими был собран богатый материал об интимной жизни девушек, авторы подчеркивали, что необходимо учитывать региональную специфику отношения народа к добрачной чистоте [Пушкарева 2011], в частности, «крестьяновед» З.З. Мухина отметила, что данный вопрос долгое время являлся дискуссионным при попытках оценок традиционных крестьянских ценностей [Мухина] и добрачной чистоты девушек. Часть ученых [Громыко; Крюкова] утверждала безусловность сохранения девичьего целомудрия как основы культуры нравственности; другая часть [Семенов; Безгин] – полагала, что такое отношение было не повсеместным, уверяли в том, что можно даже говорить о довольно значительной распространенности добрачных связей в крестьянской среде ряда нецентральных регионов.

В начале 2000-х культуролог С.Б. Борисов защитил докторскую диссертацию на тему «Субкультура девичества: российская провинция 70–90-х гг. XX в.» [Борисов 2002]. Фундаментальный вклад ав-

тора за счет концептуализации девичества как самобытной и целостной культуры со своей системой ценностей, формами коммуникации, поведенческими стереотипами и нормами трудно переоценить. Он, однако, основывался на современных ему реалиях, которым он сам был свидетелем; историческая часть темы была им опущена. К заслугам С.Б. Борисова стоит отнести и то, что он первым решился обратиться к теме интимных девичьих практик, которые никогда и никто до него в советской историографии не описывал.

В начале нового столетия стала заметнее новая тенденция – выход за рамки чистой этнографии, интеграция методов и концепций других дисциплин в исторические науки. Под влиянием работ А.К. Байбурина свадебный обряд продолжал изучаться прежде всего как сложная система, участвовавшая в формировании и передаче культурного кода, а проведенное Н.Л. Пушкаревой разграничение между традиционными этнографическими исследованиями быта и антропологией повседневности с учетом социально-полового фактора [Пушкарева 2005] нацелило историков на анализ истории эмоций. Блестящий результат был достигнут в этом направлении профессором из Твери А.В. Беловой. Она по сей день остается крупнейшим специалистом в области изучения дворянской культуры, в том числе знатоком особенностей самопрезентации российских девушек-дворянок XVIII–XIX вв. Ранние публикации А.В. Беловой отличал новаторский подход в изучении конструирования гендерной идентичности в среде российского дворянства. Она умело интегрировала методы исторической науки, культурологии, социологии и психологии пола, создав многомерную картину девичьей жизни до середины XIX в. Важный вывод А.В. Беловой касался противоречия между ориентацией девушки на замужество, будущее материнство и сопровождавшим эти эмоции блокированием осознания ею собственной телесности и сексуальности [Белова].

Проявление интереса к теме девичества со стороны фольклористов подтвердило в начале 2000-х годов выдержавшее два издания исследование историка и филолога из Российского этнографического музея И.И. Шангиной «Русские девушки», собравшей большой фольклорный материал об обязательности жизненной стратегии, нацеленной у девушек на будущее материнство. Она проанализировала сеть социальных характеристик, позволявших определять готовность девицы к браку через умение самостоятельно выполнять тяжелые домашние обязанности. Та же исследовательница ввела в научный оборот понятие *девичья* (связанного и биологическими характеристиками и – после первой менструации – доступностью социальных обрядов и практик, с помощью которых можно было бы зафиксировать переход из подросткового в девичество) [Шангина].

Историки-популяризаторы В.В. Пономарева и Л.Б. Хорошилова с их книгой «Мир русской женщины» [Пономарева, Хорошилова] сделали важное наблюдение: ограничение доступности образования для дворянок порождало дисбаланс между потенциалом и возможностями, став предпосылкой к появлению «женского вопроса». Эту мысль настойчиво акцентировала и А.В. Белова. Именно будущее замужество, настаивала исследовательница, было решающим фактором при определении статуса взрослой женщины, идея эта буквально внушалась дворянским девушкам [Белова: 290]. А.В. Белова обнаружила, что по мере расширения брачного возраста расширялись и возрастные границы девичества как периода женского жизненного цикла, зрелость стала восприниматься обособленно от замужества, большее значение приобретало обретение профессиональной квалификации и вместе с ней – финансовой независимости.

Интересный взгляд и подход к изучению динамики социального поведения учащейся молодежи в начале XX в. (в связи с этим – к теме женской молодежи) предложил историк из Коломны Н.С. Ватник, обратившийся к изучению ценностных ориентиров учащихся, в частности девочек [Ватник]. Эпохальность происходившего в стране, продолжали его мысль социальные историки из разных регионов России [Беленцова; Власов; Поршнева; Архангельская], не могла не отразиться на умонастроениях в женских учебных заведениях, где даже девушки становились носительницами оппозиционных взглядов. В начале XX в. процесс получения образования и его форма влияли на становление личности и гендерной идентичности девушек, обретение ими определенных социальных статусов и формирование идейных установок, в том числе не связанных с замужеством [Пушкарева 2011; Мицюк 2013]. Тема женского образования как магистрального пути для девичьей самостоятельности в 2010-е годы нашла отражение во множестве публикаций [Брагина; Мецлер; Здравомыслова 2011; Здравомыслова 2013; Kosterina; Zdravomyslova, Iarskaia-Smirnova]. Это было время рождения и укрепления в российской историографии междисциплинарного направления *Girlhood Studies*, о его формировании заговорили социологи, психологи, историки, антропологи на круглом столе в Международном Фонде социально-экономических и политических исследований 7 декабря 2012 г. «Исследования девичества: повестка дня и перспективы» (на встрече присутствовала К. Митчелл, одна из основательниц данного направления в западной научной мысли [Митчелл]).

Избрав специальным предметом изучения материнские практики образованных представительниц российского общества, Н.А. Мицюк в эти годы осветила вопросы девичьего сексуального воспитания

как подготовки к деторождению [Мицюк 2015; Мицюк 2015a]. Как и ее коллега А.В. Белова, она подчеркивала сохранение консервативного характера социализации девушек, сложность трансформаций их половой морали [Белова, Мицюк]. Н.А. Мицюк настаивала на необходимости изучения истории изменений взглядов на воспитание девушек, на недостаточность анализа современных практик без знаний историко-антропологического характера [Мицюк 2016]. Но ее призывы, как показали работы Е.И. Булатовой, оставались неслышанными, и данное исследовательское поле так и осталось в отечественной науке в фазе формирования [Булатова]. Даже расширенный вариант книги В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой, вышедший в 2009 г., мало продвинул дело, хотя эта работа и стала первым в российской историографии исследованием, в котором основное внимание было обращено на женскую повседневность второй половины XIX в. [Пономарева, Хорошилова]. Новые возможности в жизни девушек были накрепко увязаны авторами с доступом к образованию, возможностями профессиональной самореализации, участием в публичной сфере. Книга имела популяризаторский смысл, и период девичества в нем не выделялся особо, не было попыток сопоставить идеалы и реальность.

Эту задачу отчасти решили публикации следующего десятилетия. Петербургские историки В.А. Верменко и А.Е. Жукова представили девичество через реконструкцию воспитательных практик и идеалов, которые способствовали формированию женской личности, социально-половой идентичности и жизненных стратегий девушек второй половины XIX – начала XX в. Они уделили особое внимание новому аспекту – гигиене и физическому воспитанию, здоровьесбережению девушек в женских учебных заведениях [Верменко, Жукова]. Новый взгляд на девичество был также явлен коллективной монографией, демистифицировавшей традиционные представления о русском девичестве как периоде невинности и асексуальности [Пушкарева, Белова, Мицюк]. Авторы книги представили девичество как сложный этап формирования личности и гендерной идентичности, время скрытой сексуальной социализации, чему способствовало и расширение публичного дискурса, появление первых публикаций женщин-авторов, касавшихся ранее запретной темы. Об этом размышляла и исследовательница женского чтения в дворянской среде Е.С. Саляева [Саляева].

Ввиду интеграции российской и зарубежной науки и роста интереса к медицине и антропологии медицины все чаще публиковались работы, в которых нашли отражение проблемы женского здоровья, в частности вопросы женской гигиены. Коснулись этой темы и медики [Мирский; Круглов; Версаев], подчеркнув

тот факт, что государственная власть на разных этапах исторического развития в той или иной степени ограничивала право женщин на свое тело с помощью запретов на прерывание беременности, поддерживаемых церковью [Нагорных, Пивоваров, Тихонов, Шок].

11–13 апреля 2025 г. на международной научной конференции молодых ученых «Векторы»¹ была организована секция «Girlhood is a spectrum: междисциплинарные подходы в исследованиях девичества» – продолжение полилога, начатого О.М. Здравомысловой и разделяющими ее интерес социологами. В рамках данной секции было прослушано 32 доклада, отражающих различные социальные аспекты взросления девочек², но исторические аспекты почти не освещались выступавшими. Тем важнее прислушаться к недавним замечаниям А.В. Беловой о необходимости и востребованности темы девичества в научном дискурсе. Она акцентировала внимание на роли домашнего досуга как важного института социализации дворянских девушек, элементы которого были неотъемлемыми частями их воспитания [Белова 2025]. Можно упомянуть недавнюю публикацию архангелогородцев О.В. Чураковой и Н.С. Федуллина, которые – обращаясь к теме политических ориентаций учащих во время революционных событий начала XX в. – заметили, что девушки в меньшей степени, чем юноши, были включены в различные виды протестной деятельности [Чуракова, Федулин].

Таким образом, в последние тридцать пять лет изучение русского девичества стало предметом внимания исследователей разных гуманитарных дисциплин, шире стала применяться междисциплинарность. Использование методов социальной философии, психологии, культурологии, экономики, права открыло широкие перспективы перед теми, кто видел в девичьей культуре инвариант культуры женской, требующей применения особых приемов и методов, прежде всего – большей эмпатичности, внимания к психологии и чувствам людей прошлого. В работах современных социологов применяются при изучении девичества качественные и количественные методы, используются опросы, интервью и фокус-группы, но к источникам прошлого можно подходить с теми же вопросами, шире используя эгодокументальное наследие. А его современные антропологи вводят в круг источников пока что недостаточно.

Социально-психологический анализ отношения к такому этапу женского жизненного цикла – еще одна задача, которую ставит перед аналитиком обзор историографического наследия по избранной теме.

Выявление моделей взаимодействия между дочерьми и родителями, родственниками, путей разрешения конфликтов и механизмов поддержания психологической устойчивости в прошлом в разных

социальных (прежде всего – образованных) слоях, моделей внутрисемейных коммуникаций, разрешения конфликтов.

Много научных публикаций направлено на изучение именно современной культуры и психологии девичества, что неизменно оставляло «за бортом» обращение к опыту прошлого. Такой анализ необходим и для понимания соотношения идеалов и реальности в женских учебных заведениях, где могло протекать отрочество и юность институток и епархиалок, равно как просто в семьях прошлого, где воспитывались девочки-подростки, превращавшиеся в «девушек на выданье».

Примечания

¹ URL: <https://t.me/devichestvo> (дата обращения: 10.11.2025).

² URL: <https://vectorsconference.com/girlhood> (дата обращения: 10.11.2025).

Список литературы

Агапкина Т.А. Славянские обряды и верования, касающиеся менструации // Секс и эротика в русской традиционной культуре. Москва: Ладомир, 1996. С. 103–150.

Архангельская Л.В. Женские гимназии в годы Первой мировой войны // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История, 2016. № 2. С. 70–78.

Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 240 с.

Безгин В.Г. Скрытая повседневность: половые отношения в русской деревне конца XIX – начала XX в. // Клио. 2004. № 3. С. 103–107.

Беленцов С.И. Социальная активность учащегося юношества в годы Первой мировой войны // Известия Юго-Запад. гос. ун-та. 2012. № 4, ч. 3. С. 29–33.

Белова А.В. Домашний досуг дворянских девушек в России в XIX в. // Досуг в повседневной жизни: история и современность. Санкт-Петербург: ЛГУ, 2025. С. 170–175.

Белова А.В. Четыре возраста женщины. Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. 480 с.

Белова А.В. Русская девушка-дворянка: сексуальность и гендерная идентичность // Новый исторический вестник. 2007. № 2. С. 5–19.

Белова А.В., Мицюк Н.А. Сексуальное просвещение русской дворянки в семье, учебном заведении и обществе // Новый исторический вестник. 2016. № 1. С. 20–35.

Борисов С.Б. Субкультура девичества: российская провинция 70–90-х гг. XX в.: дис. ... д-ра культурологии. Москва, 2002. 256 с.

Борисов С.Б. Эротические тексты как источник сексуального самообразования // Социологические исследования. 1989. № 1. С. 81–84.

- Брагина Е.А.* Особенности представления о материнстве незамужних девушек юношеского возраста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 16-1. С. 133–137.
- Булатова Е.И.* Исследования девичества. Ретроспективный анализ // Человек. 2017. № 1. С. 45–59.
- Ватник Н.С.* «Огарки»: мифы и реалии гимназической среды 1907–1908 годов // Российская история. 2010. № 6. С. 97–105.
- Веремченко В.А., Жукова А.Е.* Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. Санкт-Петербург: ЛГУ, 2020. 232 с.
- Версаев В.В.* Записки врача. Москва: Директ-Медиа, 2022. 300 с.
- Власов В.А.* Народное образование в годы Первой мировой войны // Первая Мировая война в истории российской нации. Пенза, 2014. С. 19–23.
- Геннеп А.* Обряды перехода. Москва: Вост. лит., РАН, 1999. 198 с.
- Громыко М.М.* Мир русской деревни. Москва: Мол. гвардия, 1991. 446 с.
- Здравомыслова О.М.* «Выйти из тени»: переосмысления женственности в исследованиях девичества // Неприкосновенный запас. 2011. № 2. С. 119–128.
- Здравомыслова О.М.* Исследования девичества: о новом направлении социального знания // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 1. С. 135–141.
- Зорин Н.В.* Русский свадебный ритуал. Москва: Наука, 2004. 248 с.
- Кабакова Г.И.* Антропология женского тела в славянской традиции. Москва: Ладомир, 2001. 335 с.
- Кон И.С.* Психология ранней юности. Москва: Просвещение, 1989. 255 с.
- Круглов В.Н.* «Охранение народного здоровья» в Российской империи: забытые достижения (1880–1910-е гг.) // Звенья. Москва, 2015. № 1. С. 11–43.
- Крысько А.А., Ланцбург М.Е.* Представления о материнстве и возрастных особенностях детей у девушек // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 129–138.
- Макашина Т.С.* Свадебный обряд // Русский Север: этническая история и народная культура XII–XX века. Москва: Наука, 2001. С. 473–574.
- Мецлер В.В.* Особенности содержания социальных представлений о материнстве и отцовстве // Вестник МГОУ. 2010. № 1. С. 64–77.
- Мирский М.Б.* Очерки истории медицины в России XVI–XVIII вв. Владикавказ: Госкомиздат, 1995. 172 с.
- Митчелл К.* Исследования девичества: журнал, научное направление и перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 1. С. 103–118.
- Мицюк Н.А.* Женщины российской провинции XIX – начала XX веков. Смоленск: Свисток, 2013. 416 с.
- Мицюк Н.А.* Материнство у дворянок Центральной России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2016. 768 с.
- Мицюк Н.А.* Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск: Смол. гор. тип., 2015. 384 с.
- Мицюк Н.А.* Родительский дневник – важный источник репрезентации истории семьи // Вестник Пермского университета. 2015а. № 4. С. 56–63.
- Мудрость народная / сост.: Л. Астафьева, В. Бахтина. Москва: Худ. лит., 1994. Вып. 3. 525 с.
- Мухина З.З.* Девка на поре, не удержишь на дворе... (О девичьей чести в крестьянской среде) // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 58.
- Нагорных О.С., Пивоваров Н.Ю., Тихонов В.В., Шок Н.П.* История медицины в России: этика и политика. Москва: Практическая медицина, 2025. 418 с.
- Народная традиционная культура Псковской области: в 2 т. Псков: Изд-во Обл. центра народ. твор., 2002. Т. 1. 688 с.
- Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. Москва: Русское слово, 2009. 318 с.
- Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. Москва: Ломоносовъ, 2016. 351 с.
- Поршинева О.С.* «Вторая Отечественная»: общественные настроения в уральских губерниях в начальный период Первой мировой войны // Известия УРФУ. Гуман. науки. 2014. № 3. С. 10–21.
- Пушкарева Н.Л.* Жену с почину берут? // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 3–12.
- Пушкарева Н.Л.* Женская история в России: приоритеты, направления, методы // Женщина в российском обществе. 1996. № 4. С. 11–24.
- Пушкарева Н.Л.* История повседневности и этнографическое исследование быта // Glasnik Etnografskoga instituta SANU. Beograd, 2005. № 53. С. 21–34.
- Пушкарева Н.Л.* Ценность добрачного целомудрия в традиционной русской культуре // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4, № 1. С. 33–46.
- Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. Москва: Ломоносовъ, 2011а. 216 с.
- Пушкарева Н.Л., Белова А.В., Мицюк Н.А.* Сметая запреты. Москва: НЛО, 2021. 504 с.
- Русская свадьба. Москва: ГРЦ русского фольклора, 2000. Т. 1. 512 с.

Салеева Е.С. Почему вышивать подушку можно, а книги читать нельзя // Человек. Культура. Образование. 2023. № 3. С. 23–40.

Семенов Ю.И. Пережитки первобытных форм отношений полов в обычаях русских крестьян // Этнографическое обозрение. 1996. № 1. С. 32–49.

Тернер В. Символ и ритуал. Москва: Наука, 1983. 277 с.

Чуракова О.В., Федюлин Н.С. Воспитанницы училища истерично рыдали в ответ на приглашение принять участие в демонстрации // Женщины и мужчины в экстремальной повседневности народов России и мира. Москва: ИЭА РАН, 2025. Ч. 1. С. 137–140.

Шангина И.И. Русские девушки. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007. 352 с.

Kosterina I. Modernization, Patriarchy, and the Life of Girls in the North Caucasian Region. *Girlhood Studies*, 2015, vol. 8, no. 2, pp. 71–85.

Zdravomyslova O., Iarskaia-Smirnova E. Introduction: Girlhood Studies in Post-Socialist Times. *Girlhood Studies*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 3–9.

References

Agapkina T.A. *Slavianskie obriady i verovaniia, kasaiushchiesia menstruatsii* [Slavic rituals and beliefs concerning menstruation]. *Seks i erotika v russkoi traditsionnoi kul'ture* [Sex and eroticism in Russian traditional culture], 1996, pp. 103–150. (In Russ.)

Arkhangelskaia L.V. *Zhenskie gimnazii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Women's gymnasiums during the First World War]. *Vestn. Perm. un-ta. Ser.: Istorii* [Vestn. Perm. un-ta. Ser.: History], 2016, no. 2, pp. 70–78. (In Russ.)

Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture* [Ritual in traditional culture]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1993, 240 p. (In Russ.)

Belentsov S.I. *Sotsial'naia aktivnost' uchashchegosia iunoshstva v gody Pervoi mirovoi voiny* [Social activity of the youth student during the First World War]. *Izvestiia Iugo-Zapad. gos. un-ta* [Izvestia of the South-Western State University], 2012, no. 4, ch. 3, pp. 29–33. (In Russ.)

Belova A.V. *Chetyre vozrasta zhenshchiny* [Four Ages of a Woman]. Saint-Petersburg, Aleteia Publ., 2014, 480 p. (In Russ.)

Belova A.V. *Domashnii dosug dvorianskikh devushek v Rossii v XIX v.* [Domestic leisure of noble girls in Russia in the 19th century]. *Dosug v povsednevnoi zhizni: istoriia i sovremennost'* [Leisure in everyday life: history and modernity]. Saint Petersburg, LGU Publ., 2025, pp. 170–175. (In Russ.)

Belova A.V. *Russkaia devushka-dvorianka: seksual'nost' i gendernaia identichnost'* [Russian noble girl: sexuality and gender identity]. *Novyi istoricheskii vestnik* [New Historical Bulletin], 2007, no. 2, pp. 5–19. (In Russ.)

Belova A.V., Mitsiuk N.A. *Seksual'noe prosveshchenie russkoi dvorianki v sem'e, uchebno-m vovedenii i obshchestve* [Sexual education of Russian noblewomen in the family, educational institution and society]. *Novyi istoricheskii vestnik* [New Historical Bulletin], 2016, no. 1, pp. 20–35. (In Russ.)

Bezgin V.G. *Skrytaia povsednevnost': (polovye otnosheniia v russkoi derevne)* [Hidden everyday life: (sexual relations in the Russian countryside)]. *Klio* [Clio], 2004, no. 3, pp. 103–107. (In Russ.)

Borisov S.B. *Eroticheskie teksty kak istochnik seksual'nogo samoobrazovaniia* [Erotic texts as a source of sexual self-education]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological research], 1989, no. 1, pp. 81–84. (In Russ.)

Borisov S.B. *Subkul'tura devichestva: rossiiskaia provintsiia 70–90-kh gg. XX v.: dis. ... d-ra kul'turologii* [The subculture of girlhood: the Russian province of the 70s – 90s of the twentieth century: Dis. ... DSc of cultural Studies]. Moscow, 2002, 256 p. (In Russ.)

Bragina E.A. *Osobennosti predstavleniia o maternstve nezamuzhnikh devushek iunosheskogo vozrasta* [Features of the concept of motherhood of unmarried girls of adolescence]. *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy], 2010, no. 16-1, pp. 133–137. (In Russ.)

Bulatova E.I. *Issledovaniia devichestva. Retrospektivnyi analiz* [Studies of Girlhood. A retrospective analysis]. *Chelovek* [Person], 2017, no. 1, pp. 45–59. (In Russ.)

Churakova O.V., Fedulin N.S. «Vospitannitsy uchilishcha ... isterichno rydali v otvet na priglashenie priniat' uchastie v demonstratsii» [“The school's pupils ... sobbed hysterically in response to an invitation to take part in a demonstration”]. *Zhenshchiny i muzhchiny v ekstremal'noi povsednevnosti narodov Rossii i mira* [Women and men in the extreme everyday life of the peoples of Russia and the world], Moscow, IEA RAN Publ., 2025, vol. 1, pp. 137–140. (In Russ.)

Genep A. *Obriady perekhoda* [Rites of passage]. Moscow, Vostochnaia I-ra RAN Publ., 1999, 198 p. (In Russ.)

Gromyko M.M. *Mir russkoi derevni* [The world of the Russian village]. Moscow, Mol. Gvardiia Publ., 1991, 446 p. (In Russ.)

Kabakova G.I. *Antropologiya zhenskogo tela v slavianskoi traditsii* [The Anthropology of the female body in the Slavic Tradition]. Moscow, Ladomir Publ., 2001, 335 p. (In Russ.)

Kon I.S. *Psikhologiya rannei iunosti* [Psychology of early youth]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989, 255 p. (In Russ.)

Kosterina I. Modernization, Patriarchy, and the Life of Girls in the North Caucasian Region. *Girlhood Studies*, 2015, vol. 8, no. 2, pp. 71–85.

- Kruglov V.N. «Okhranenie narodnogo zdравиia» v Rossiiskoi imperii: zabytye dostizheniia (1880–1910-e gg.) [“Protecting public health” in the Russian Empire: Forgotten Achievements (1880–1910)]. *Zven'ia* [Links]. Moscow, 2015, no. 1, pp. 11–43. (In Russ.)
- Krys'ko A.A., Lantsburg M.E. *Predstavleniia o materinstve i vozrastnykh osobennostiakh detei u devushek* [Ideas about motherhood and the age characteristics of children]. *Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2014, no. 2, pp. 129–138. (In Russ.)
- Makashina T.S. *Svadebnyi obriad* [The wedding ceremony]. *Russkii Sever: etnicheskaia istoriia i narodnaia kul'tura XII–XX veka* [Russian North: Ethnic History and Folk Culture of the 12th–20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 473–574. (In Russ.)
- Metsler V.V. *Osobennosti sodержaniia sotsial'nykh predstavlenii o materinstve i otsovstvii na etape iunosheskoii sotsializatsii* [Features of the content of social conceptions of motherhood and fatherhood at the stage of youth socialization]. *Vestnik MGOU* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2010, no. 1, pp. 64–77. (In Russ.)
- Mirskii M.B. *Ocherki istorii meditsiny v Rossii XVI–XVIII vv.* [Essays on the history of medicine in Russia of the XVI–XVIII centuries]. Vladikavkaz, Goskomizdat Publ., 1995, 172 p. (In Russ.)
- Mitchell K. *Issledovaniia devichestva: zhurnal, nauchnoe napravlenie i perspektivy* [Girlhood Studies: journal, scientific direction and prospects]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Research], 2013, vol. 11, no. 1, pp. 103–118. (In Russ.)
- Mitsiuk N.A. *Materinstvo u dvorianok Tsentral'noi Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: dis. ... d-r. ist. nauk* [Motherhood among the noblewomen of Central Russia in the second half of the 19th – early 20th century: DSc of Historical Sciences]. Moscow, 2016, 768 p. (In Russ.)
- Mitsiuk N.A. *Roditel'skii dnevniki – vazhnyi istochnik reprezentatsii istorii sem'i* [The parental diary is an important source of representation of the history of family]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 2015a, no. 4, pp. 56–63. (In Russ.)
- Mitsiuk N.A. *Rozhdenie materi: subkul'tura materinstva v vysshikh sloiakh obshchestva industrial'noi Rossii* [The Birth of a mother: the subculture of motherhood in the upper strata of society in industrial Russia]. Smolensk, Smol. gor. tip. Publ., 2015, 384 p. (In Russ.)
- Mitsiuk N.A. *Zhenshchiny rossiiskoi provintsii XIX – nachala XX vekov* [Women of the Russian province of the XIX – early XX centuries]. Smolensk, Svistok Publ., 2013, 416 p. (In Russ.)
- Mudrost' narodnaia. T. 3. Iunost' i liubov': Devichestvo* [Folk wisdom. Vol. 3. Youth and love: Girlhood], L. Astaf'eva, V. Bakhtina. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1994, 525 p. (In Russ.)
- Mukhina Z.Z. *Devka na pore, ne uderzhish' na dvore* [A girl is in her prime, you can't keep her in the yard]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [A woman in Russian society], 2010, no. 3, pp. 58–68. (In Russ.)
- Nagornyykh O.S., Pivovarov N.Iu., V.V. Tikhonov, N.P. Shok. *Istoriia meditsiny v Rossii* [The History of Medicine in Russia]. Moscow, Prakticheskaiia meditsina Publ., 2025, 418 p. (In Russ.)
- Narodnaia traditsionnaia kul'tura Pskovskoi oblasti* [Folk traditional culture of the Pskov region]: in 2 vol. Pskov, Izd-vo Obl. tsentra narod. tvor. Publ., 2002, vol. 1, 688 p. (In Russ.)
- Ponomareva V.V., Khoroshilova L.B. *Mir russkoi zhenshchiny: sem'ia, professiia, domashnii ukhad.* [The world of the Russian woman: family, profession, household]. Moscow, 2016, 351 p. (In Russ.)
- Ponomareva V.V., Khoroshilova L.B. *Mir russkoi zhenshchiny: vospitanie, obrazovanie, sud'ba.* [The world of the Russian woman: upbringing, education, destiny]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 2009, 318 p. (In Russ.)
- Porshneva O.S. «Vtoraia Otechestvennaia»: obshchestvennye nastroyeniia v ural'skikh guberniakh v nachal'nyi period pervoi mirovoi voiny [“The Second Patriotic War”: public sentiment in the Ural provinces during the initial period of the First World War]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Ural Federal University. Humanities], 2014, no. 3, pp. 10–21. (In Russ.)
- Pushkareva N.L. *Zhenu s pochinu berut?* [They take a wife on their own?]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [A woman in Russian society], 2009, no. 2, pp. 3–12. (In Russ.)
- Pushkareva N.L. *Chastnaia zhizn' zhenshchiny v Drevnei Rusi i Moskovii: nevesta, zhena, liubovnitsa* [The private life of a woman in Ancient Russia and Muscovy: bride, wife, lover]. Moscow, Lomonosov Publ., 2011a, 216 p. (In Russ.)
- Pushkareva N.L. *Istoricheskaia feminologiya v Rossii: sostoianie i perspektivy* [Historical feminology in Russia: status and prospects]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2003a, no. 6, pp. 164–173. (In Russ.)
- Pushkareva N.L. *Istoriia povsednevnosti i etnograficheskoe issledovanie byta: raskhozhdeniia i peresecheniia* [The history of everyday life and the ethnographic study of everyday life: discrepancies and intersections]. *Glasnik Etnografskogo instituta SANU*. Beograd, 2005, no. 53, pp. 21–34. (In Russ.)
- Pushkareva N.L. *Pozoriashchie nakazaniia dlia zhenshchin v Rossii XIX – nachala XX v.* [Shameful punishments for women in Russia in the nineteenth and early twentieth centuries]. *Etnograficheskoe oboz-*

renie [Ethnographic review], 2009b, no. 5, pp. 120–134. (In Russ.)

Pushkareva N.L. *Zhenskaia istoriia v Rossii: priority, napravleniia, metody* [Women's history in Russia: priorities, directions, methods]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [A woman in Russian society], 1996a, no. 4, pp. 11–24. (In Russ.)

Pushkareva N.L., Belova A.V., Mitsiuk N.A. *Smetaia zaprety* [Sweeping away the prohibitions]. Moscow, NLO Publ., 2021, 504 p. (In Russ.)

Russkaia svad'ba [Russian wedding]: in 2 vol. Moscow, Gos. Respubl. tsentr russkogo fol'klora Publ., 2000, vol. 1, 512 p. (In Russ.)

Salieva E.S. *Pochemu vyshivat' podushku možno, a knigi chitat' nel'zia* [Why you can embroider a pillow, but you can't read books]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2023, no. 3, pp. 23–40. (In Russ.)

Semenov Iu.I. *Perezhitki pervobytnykh form otnoshenii polov v obychaiakh russkikh krest'ian XIX – nachala XX v.* [Remnants of primitive forms of sexual relations in the customs of Russian peasants of the 19th and early 20th centuries]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 1996, no. 1, pp. 32–49. (In Russ.)

Shangina I.I. *Russkie devushki* [Russian girls]. Saint-Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007, 352 p. (In Russ.)

Terner V. *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 277 p. (In Russ.)

Vatnik N.S. «Ogarki»: *mify i realii gimnazicheskoi sredy 1907–1908 godov* [Ogarki: myths and realities of the gymnasium environment of 1907–1908]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], 2010, no. 6, pp. 97–105. (In Russ.)

Veremenko V.A., Zhukova A.E. *Vospitatel'nye praktiki v dvoriansko-intelligentskikh sem'iakh Rossii* [Educational practices in noble and intellectual families of

Russia]. Saint-Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina, 2020, 232 p. (In Russ.)

Versaev V.V. *Zapiski vracha* [Doctor's notes]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2022, 300 p. (In Russ.)

Vlasov V.A. *Narodnoe obrazovanie v gody Pervoi mirovoi voiny* [Public education during the First World War]. *Pervaia Mirovaia voina v istorii rossiiskoi natsii* [The First World War in the history of the Russian nation]. Penza, 2014, pp. 19–23. (In Russ.)

Zdravomyslova O., Iarskaia-Smirnova E. Introduction: *Girlhood Studies in Post-Socialist Times*. *Girlhood Studies*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 3–9.

Zdravomyslova O.M. «Vyiti iz teni»: *pereosmysleniia zhenstvennosti v issledovaniiakh devichestva* [“Step Out of the Shadows”: Rethinking Femininity in Girlhood Studies]. *Neprikosnovennyi zapas* [An inviolable reserve], 2011, no. 2, pp. 119–128. (In Russ.)

Zdravomyslova O.M. *Issledovaniia devichestva: o novom napravlenii sotsial'nogo znaniia i obshchestvennoi diskussii v Rossii* [Girlhood Studies: a new direction of social knowledge and public discussion in Russia]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Research], 2013, vol. 11, no. 1, pp. 135–141. (In Russ.)

Zorin N.V. *Russkii svadebnyi ritual* [Russian wedding ritual]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 248 p. (In Russ.)

Kosterina I. *Modernization, Patriarchy, and the Life of Girls in the North Caucasian Region*. *Girlhood Studies*, 2015, vol. 8, no. 2, pp. 71–85.

Zdravomyslova O., Iarskaia-Smirnova E. Introduction: *Girlhood Studies in Post-Socialist Times*. *Girlhood Studies*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 3–9.

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 12.01.2026.

The article was submitted 11.12.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 12.01.2026.